
---

*К 80-летию полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады*

Евгений ЛУКИН

БЛОКАДНЫЕ ФРЕСКИ

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

«Вода, мука и молитва» — так определяли состав блокадного хлеба ленинградцы. Для увеличения его выпечки в муку добавляли отруби, жмых, березовые почки, даже пищевую целлюлозу. Старый пекарь Даниил Иванович Кютинен, всю жизнь проработавший на хлебозаводе, умер от голода у печей с горячим хлебом.

Для блокадного хлеба святого
По сусекам муку собирал,
Из мешка высыпал холстяного
И пылинки со стен соскребал.

Добавлял и березовых почек,
И подсолнечный жмых добавлял.
Словом сдабривал каждый кусочек
И горючей слезой окроплял.

Был на глину похож хлеб блокадный
И от горького горя тяжел.
Но в нем теплился дух благодатный,
Чтобы каждый надежду обрел.

Старый пекарь как ангел алтарный,
Добрый пастырь при всякой судьбе,
Он от голода умер в пекарне,
Но не взял ни крупичицы себе.

Евгений Валентинович Лукин родился в 1956 году. Петербургский поэт, писатель, переводчик, историк. Окончил Педагогический институт имени А. И. Герцена. Работал учителем, журналистом, проходил военную службу. Автор 40 книг поэзии и прозы. Член Союза писателей. Лауреат ряда литературных премий. Живет в Санкт-Петербурге.

ГОЛОД

В каждой ленинградской семье сохранился рассказ о страшном блокадном голоде. Когда началась война, актрисе Алисе Бруновне Фрейндлих было шесть лет. Хозяйство в семье вела бабушка Шарлотта. Получив по карточкам хлеб, она запира-ла его в шкафу и выдавала строго по часам. «Я, маленькая, сижу перед шкафом, — вспоминала актриса, — и умоляю стрелку часов двигаться быстрее — настолько хо-телось кушать».

Был шкаф похож на истукана —
Угрюм и мрачен, груб и слеп.
Достоин печки был жестяной,
Но в нем всегда хранился хлеб.

Хранился он за мощной дверцей,
Которую не отворить.
У шкафа не имелось сердца —
Он не способен был любить.

Затем Алиса и молилась
Не истукану, а часам,
Чтоб дверца поскорей открылась
От заклинания: «Сезам!»

И в долгожданную минуту
Лишалась дверца мощных скреп:
Являлось сказочное чудо —
Блокадный ленинградский хлеб.

На деле бабушка Шарлотта,
Владея золотым ключом,
Дарила девочке голодной
Картину с радостным концом.

БЛОКАДНАЯ ЭКСКУРСИЯ

С началом войны бесценные картины Эрмитажа были эвакуированы на Урал. На стенах остались висеть только рамы. Весной 1942 года начальник охраны Павел Филиппович Губчевский провел для сибирских призывников, отправлявшихся на фронт, экскурсию по пустым залам Эрмитажа.

Укрыла на Урале стража,
Подальше от враждебных стран,
Сокровища из Эрмитажа —
Джорджоне, Рембрандт, Тициан.

Не стало ни полотен ценных,
Ни изваяний по углам.
Лишь рамы на музейных стенах
Раскинулись то тут, то там.

И вдруг солдаты строем важным
Вошли сюда — за взводом взвод.
Их вел по залам эрмитажным
Единственный экскурсовод.

Вставал у рамы опустелой:
«Вот — Тициан! Великий дар!
Взгляните: крест несет тяжелый
Христос — небесный комиссар».

Он воздавал хвалу Джорджоне:
«Представьте: юная Юдифь
Повергла фюрера на троне,
Мечом могучим поразив».

Он так живописал словами,
Что рембрандтовский Авраам
Как бы сникал перед глазами
И острый нож бросал к ногам.

И каждый из солдат недаром
Вскипал от ярости, сравнив
Себя с распятым комиссаром
Или с разведчицей Юдифь.

Ведь каждый был готов из мрака
Идти сквозь огненный буран,
Где поведут его в атаку
Джорджоне, Рембрандт, Тициан.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

Зимой 1942 года дирижеру Карлу Ильичу Элиасбергу поручили исполнить «Ленинградскую» симфонию композитора Д. Д. Шостаковича, посвященную осажденному городу. Дирижер собирал музыкантов повсюду — от передовой до госпиталей и даже моргов. Премьера симфонии состоялась 9 августа 1942 года.

Симфония подобна чуду!
Ее сыграть — большая честь.
И дирижер собрал повсюду
Всех скрипачей — какие есть.

Трубач из роты пулеметной,
Хоть страшная метель мела,
Явился к сроку в зал холодный,
Где репетиция была.

Туда же валторнист роскошный,
Боец зенитного полка,

Спешил по наледи дорожной,
Поглядывая в облака.

На санках, будто на карете,
Доставили флейтиста в зал.
Альтист, лежавший в лазарете,
На костылях приковылял.

— А где ударник молодецкий? —
Осведомился дирижер.
Ему ответили: — В мертвецкой!
Там слушает небесный хор.

И отыскав в мертвецкой тело,
«Воскресни!» — дирижер шепнул.
И вдруг мертвец заиндевелой
Рукою тихо шевельнул...

А в день премьеры среди лета
Он так симфонию сыграл,
Словно с того вернувшись света,
Он смертью смерть опять поправил.

КАБИНЕТ ФАУСТА

В годы блокады читальный зал Публичной библиотеки находился в так называемом кабинете Фауста, похожем на средневековую монастырскую келью. Здесь хранились редкие книги, а посередине стояла статуя немецкого первопечатника Иоганна Гутенберга. Однажды сюда попал немецкий снаряд...

Из тьмы блокадной, бесконечной,
Не зная никаких преград,
Ворвался в зал библиотечный
Крупнокалиберный снаряд.

Немецкий канонир, наверно,
Не просто так сюда стрелял,
А по наводке дальномерной —
Туда, где тихий свет сиял.

Он круг старинных фолиантов
Разрушил бы в единый миг.
Ему был ад милее Дантов,
Чем райский сад ученых книг.

Как варвар, темен, злобен, меток,
Он просвещение отверг.
Ему был чужд далекий предок —
Первопечатник Гутенберг.

Но тут — «Остановись, мгновенье!» —
Ученый секретарь сказал...
И вдруг снаряд, прервав движение,
Болванкою свалился в зал.

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА

Осенью 1941 года немцы, оккупировав Царское Село, похитили Янтарную комнату из Екатерининского дворца. Она предназначалась для музея мирового искусства, который задумал создать Гитлер. Временно ее разместили в Кёнигсбергском замке. Во время штурма Кёнигсберга советскими войсками Янтарная комната таинственным образом исчезла. Современные исследователи полагают, что она находится в США.

Гремя подковою железной,
Сверхчеловек вошел сюда
И обмер от красы чудесной,
Где слились пламень и вода.

Пред ним на зеркале паркета
Сиял янтарный кабинет,
Словно восьмое чудо света,
Которого прекрасней нет,

Сказал: «Не может варвар русский
Таким сокровищем владеть.
Едва ли высшее искусство
Ему дано уразуметь.

В музее всех народов мира,
Как наш великий вождь изрек,
Ему отыщется квартира,
Ему найдется уголок».

И вот восьмое чудо света,
Сокрытое под груз иной,
Доставил грузовик секретный
В тевтонский замок ледяной.

И с той поры над грузом ценным,
Как бы исчезнувшим навек,
В музее мира сокровенном
Трясется тот сверхчеловек.

А нам завещано отныне
Найти янтарный кабинет
И тайны отыскать иные
В пустыне отпылавших лет.

НОЧНОЙ ТАРАН

Ночью 4 ноября 1941 года младший лейтенант Алексей Севастьянов совершил первый ночной таран немецкого бомбардировщика в небе над Ленинградом. На допросе пленный немецкий ас заявил: «Русские сами виноваты, что мы бомбим их города. Почему они не сдаются?»

Идя на невскую столицу,
Он каждый камень ведал тут.
Еще лихой тевтонский рыцарь
Сюда прокладывал маршрут.

Фриц говорил: «Мечи куются
Затем, чтоб в битве победить.
Пусть лучше русские сдаются,
И мы не станем их бомбить».

Фриц говорил: «Отдайте земли,
Отдайте сад, отдайте град.
Все эти вотчины издревле
Нам, избранным, принадлежат».

Бомбил его бомбардировщик,
Хотя кругом царила тьма,
Подряд вокзалы, рынок, площадь,
Больницы, мирные дома.

Вдруг под ночными небесами
Взметнулся русский ястребок,
И протаранил лопастями
Залетному тевтону бок.

Среди Таврического сада
Пришлось налетчику упасть.
Другой земли теперь не надо —
Он этой нахлебался всласть.

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ

В воскресенье 31 мая 1942 года в Ленинграде состоялся первый футбольный матч. Его провели наперекор фашистской пропаганде, которая объявила Ленинград «городом мертвецов». Трансляция футбольного матча в эфире произвела сильное впечатление на немецких солдат, осаждавших город на Неве.

Ефрейтор был не при параде.
Слух до ефрейтора дошел,

Что в осажденном Ленинграде
Играют мертвецы в футбол.

Он пояснял: «Нам говорили,
Что Ленинград отдал концы,
А тут передают в эфире:
В футбол играют мертвецы».

Был гауптман не при параде,
Ему общаться было лень:
«Что ж, в осажденном Ленинграде
Настал, видать, воскресный день!

У русских все не по-немецки:
Умом их не понять — хоть плачь.
У них живые спят мертвецки,
А мертвые играют в мяч!»

Ефрейтор был в недоуменье.
Он в морг прифронтовой полез.
Узнал, что в это воскресенье
Никто из фрицев не воскрес.

КАЗАНСКАЯ ИКОНА

По преданию, зимой 1942 года Антиохийскому митрополиту явилась Богородица, Которая предрекла, что осажденный Ленинград будет спасен, если его обнесут по кругу чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Вскоре с Комендантского аэродрома взлетел самолет со святыней на борту...

Пророк сказал, вещая,
Что город устоит,
Когда его святая
Икона защитит.

Винтом взметая вьюгу,
Поднялся самолет,
Чтоб совершить по кругу
Спасительный полет.

С иконою Казанской,
Сиявшей ярче дня,
Он полетел с опаской
Вдоль линии огня.

Но сквозь огонь ударный,
Сквозь вспышки, грохот, дым
Летел он, светозарный,
Как ангел, невредим.

Круг очертив священный,
Спустился наземь он,
И город осажденный
Был от врага спасен.

БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Перед самой войной часовня Ксении Блаженной, что на Смоленском кладбище, была закрыта и разграблена. Однако в годы блокады к поруганной святыне непрерывным потоком шли изможденные люди, целовали холодный камень и оставляли записки с мольбой о спасении и победе над врагом.

Есть у Смоленки, тихой речки,
Блаженной Ксении приют.
Пылают восковые свечи
Огнем неугасимым тут.

А накануне тьмы блокадной
Был этот храм опустошен.
Но все ж струился свет лампадный
Из заколоченных окон.

Видать, там Ксения святая
Творила чудеса свои,
Отчаявшийся люд спасая
Великой силою любви.

И люди ей несли записки
Сквозь мрак блокадный без конца,
Моля спасти от смерти близких —
И мать, и сына, и отца.

Она записки их читала
И перечитывала вновь,
А после кротко отвечала,
Что смерти нет, а есть любовь.

И каждый, кто за жизнь сражался,
Кто слышал благостный ответ,
Воочию тот убеждался,
Что есть любовь, а смерти нет.

И потому теперь у речки,
Где Ксении святой приют,
Пылают восковые свечи
Огнем неугасимым тут.